

По вызову

Хамит начинал свою трудовую деятельность врачом акушером-гинекологом в областном перинатальном центре. Тогда он был ещё молод, полон сил и амбиций. Был он смазлив, черты его лица были правильны и даже благородны. Роста он был хоть и среднего, но строен. Самое главное — он мог располагать к себе женщин своей общительностью и способностью говорить комплименты. А потом, он знал множество анекдотов и был хорошим рассказчиком. В общем, женщины тянулись к нему, как пчёлы к мёду. Он, правда, никого не отвергал, всем уделял своё внимание.

Если про минёров говорят, что они ошиблись профессией, то это выражение совсем не подходило к Хамиту, свою профессию врача акушера-гинеколога он выбрал правильно и, можно сказать, по призванию. Он был врачом от Бога.

Как молодому специалисту, Хамиту поручали дежурства в праздничные дни, тогда как другие пожилые доктора отговаривались, особенно на Новый год:

— У меня семья, дети, мне нужно Новый год провести в семейном кругу. А то есть такое поверье: как встретишь Новый год, так и его проведёшь. — А что, меня это поверье не касается, что ли? — возмущался Хамит.

— Ты ещё молод, у тебя ещё всё впереди. Мы тоже с этого начинали, — отвечали, снисходительно улыбаясь, его старшие коллеги, при этом похлопывали по плечу.

— Да ну вас! — отвечал Хамит и всегда соглашался.

Как-то дежурил он на какой-то праздник, и, как назло, как будто бы все женщины области сговорились именно в его дежурство рожать. Без конца привозили рожениц. Среди них была одна молодая курдянка из близлежащего села, которая совсем плохо говорила и понимала по-русски. Как положено, всех поступивших рожениц укладывали в предродовые палаты, а оттуда уже по показаниям везли в родзал.

В палате в основном лежали лица коренной национальности. Курдянка, видя, что рожениц в основном коренной национальности везут в родзал, и даже тех, кто после неё поступил, а про неё напрочь позабыли, сказала умоляюще ему: — Доктор, давайте рожать хоть в порядке очереди!

— У вас ещё нет показаний, чтобы вас везти в родзал, — ответил Хамит, глядя улыбающе на пациентку.

Она была чертовски хороша, хоть и собиралась рожать. Про себя он даже подумал: везёт же людям. — Каких таких показаний? — ответила непонимающе курдянка, глядя на него большими чёрными глазами.

— Ну, это самое... — попытался объяснить ей Хамит медицинскими терминами, чего она, конечно, не поняла, а потом, махнув рукой, сказал: — Ну, в общем, подождите, ваша очередь ещё не подошла.

Спустя несколько часов её тоже повезли рожать. Курдянка нормально родила мальчика, а потом, уже спустя сутки, увидев Хамита, сказала благодарно ему:

— Спасибо вам, доктор, что включили меня в очередь.

Однажды в летнюю жару его вызвал к себе главный врач клиники и сказал:

— Хамит, давай срочно собирайся, сейчас тебя скорая отвезёт в аэропорт, ты полетишь на самолёте санавиации к далёкому жайлау, там женщина вот уже сутки как рожает, разродиться не может! Заодно проветришься, свежим воздухом подышишь, бесбармак поешь, чаёк из самовара попьёшь!

— Хорошо, я сейчас быстро соберусь, — ответил Хамит и побежал собирать всё необходимое.

Хамит взял с собой медицинский чемоданчик со всем необходимым для принятия родов, переоделся и пошёл в приёмный покой. Там его уже ждала скорая помощь. Он сел в машину, скорая, включив сирену, понеслась через весь город в аэропорт. В аэропорту его подвезли на старенький самолёт Ан-2, который ему, по всему, годился в дедушки. Судя по его виду, он, наверное, был построен ещё в середине прошлого века. В общем, особого доверия не внушал. Возле него копошился лётчик, далеко не молодой, а скорей всего, пенсионер, списанный по состоянию здоровью из большой авиации.

Прежде чем лезть в самолёт Хамит обратился к лётчику:

— Уважаемый, а парашют вы мне дадите?

— На тебе есть семейные трусы? — сказал лётчик, ехидно глядя на него.

— Да, есть, а что? — ответил Хамит.

— Вот он, если что, и будет тебе вместо парашюта! — ответил тот и заржал, как конь.

Хамиту ничего не оставалось, как залезть в самолёт и смиренно сесть в кресло.

Самолёт с шумом взлетел, его сильно трясло и качало, при этом он весь скрипел и стонал, как живой, будто бы жалуясь, что побеспокоили его покой: мол, мне давно пора уже на заслуженный отдых, а я всё ещё летаю. Временами даже казалось, что он вот-вот развалится в воздухе. В душе Хамит уже был не рад, что выбрал профессию врача акушера-гинеколога, и молил Бога благополучно долететь до места назначения.

Наконец, через час полёта, самолёт благополучно приземлился на окраине какого-то села, здесь находился аэродром для санавиации.

На аэродроме Хамита ожидал «уазик» («буханка»), на который он и пересел. Машина была тоже старая, вся какая-то побитая, по всему — редко мылась, в общем, поездка на ней вверх в горы радости не вызывала.

— Куда мы едем? — спросил Хамит, подозрительно глядя на молодого водителя.

— А на жайляу, в горы, там и находится роженица, жена нашего чабана, — ответил, безмятежно улыбаясь, водитель.

— А ты уверен, что эта машина туда доедет? — спросил Хамит, недоверчиво разглядывая машину.

— Вы, агай, не смотрите, что машина с виду такая неказистая, двигатель в ней просто зверь, мигом домчит! — ответил бодро водитель.

— Ну, мигом не нужно, главное — нормально доехать, — сказал Хамит, всё ещё с недоверием садясь в машину.

Водитель к такой дороге, по всему, привык, другой, наверное, и не знал, потому что всю дорогу что-то весело напевал себе под нос.

Дорога была каменистая и вся в ухабах, по ней, по всей видимости, редко ездили и совсем не ремонтировали. Машину так трясло, будто бы он ехал верхом на лошади. От такой тряски у него было ощущение, что все его внутренние органы вот-вот выскочат наружу. В душе уже он костерил всех, начиная с главного врача клиники, который отправил его сюда подышать свежим воздухом, и кончая роженицей, которую занесло куда-то к чёрту на кулички рожать.

— Долго ещё? — спросил он, умоляюще глядя на водителя.

— Ещё с полчасика потерпите, и приедем, — ответил тот, как ни в чём не бывало потягивая сигарету.

Наконец машина заехала в ущелье и остановилась на красивой лужайке недалеко от юрты.

Хамит вышел из машины и отряхнулся. Перед его взором предстала такая удивительно красивая природа!

Было начало июля. Если внизу стояла душная жара, то здесь, на жайляу, веяло приятной

прохладой. Ущелье, где стояла юрта, природа щедро одарила пышной зеленью: здесь росли и берёзки, и ивы, и клёны, и голубые тьянь-шаньские ели, и другие деревья и кустарники, которые Хамит нигде раньше и не встречал. Но самое главное, что поражало его, — это удивительно чистый горный воздух, от которого появляется неповторимое ощущение праздника, которое потом долго тебя не покидает.

При виде всего этого на Хамита напало какое-то приятное чувство ожидания какого-то чуда, словно он этого ждал всю, пусть хоть недолго прожитую, жизнь, а оно промелькнуло незаметно мимо тебя, и всё. И это до сих пор не даёт ему покоя. Глядя на эту красоту, он так задумался, что даже позабыл, где находится. Вывел его из этого состояния водитель.

— Агай, заходите в юрту, отдохнёте с дороги, попьёте чай, — сказал он.

Тут только Хамит обратил свой взор на юрту. Юрта была небольшая, шестистворчатая, вся покочённая и прожаренная на солнце. Возле неё возилась с самоваром какая-то молодая женщина в широком платье и в белом платке на голове.

— Хорошо, — ответил Хамит и зашёл в юрту.

В юрте было хорошо и уютно. Веяло лёгкой прохладой от искусственно созданного сквозняка: за счёт приподнятого войлока и открытого шаньрака воздух свободно перемещался по юрте. В центре юрты стоял столик, на нём были расставлены сладости, сметана, масло и свежеспечённые баурсаки. Вокруг стола были разложены корпешки и подушки.

— Агай, садитесь к столу, — сказал водитель, показывая на тор.

Хамита не нужно было долго упрашивать, он с удовольствием прилёг к столу. У него так сильно ныло всё тело после такой плохой дороги, что он ни о чём не хотел уже и думать.

В это время женщина занесла кипящий самовар и поставила его к столу. Потом сама, присев на маленький стульчик, стала разливать чай. Чай из самовара, да ещё в юрте на жайляу, был просто прекрасен и вкусен. Такого замечательного чая Хамит никогда и не пил. Его никак нельзя было сравнить с тем чаем, что пил он в городе. Разве то чай, когда вода вскипачена на газе? Тут — совсем другое дело. С плотком чая ты вдыхаешь в себя все ароматы гор, не чай, а просто блаженство. Хамит, с большим наслаждением, смакуя каждую пиалу, пил чай, в это время его душа витала где-то высоко-высоко в горах; для чего он сюда приехал, он напрочь позабыл. По мере того как уменьшалось количество воды в самоваре, его душа потихонечку возвращалась в грешное тело.

Наконец самовар был выпит весь, и тут вдруг он ужасом вспомнил, для чего он сюда приехал. — А где роженица? — прокричал он в испуге водителю.

— А вот она! — показал он рукой на женщину, разливающую чай.

— Как это? Она же лежать должна! — прокричал он, удивлённо глядя на роженицу.

— У неё уже давно начались схватки, она и лежала, рожала. Вот сейчас вас чаем напоит и дальше пойдёт рожать, — ответил недоуменно водитель, допивая мелкими глотками чай из пиалы...

Загадочный участок

Азамат работал начальником земельного отдела в N-ском районе. Был он ещё сравнительно молод, ему было от роду всего двадцать девять лет. Несмотря на столь молодой возраст, он уже возглавлял такой значимый отдел. Почему значимый? Потому что район по своему географическому расположению был один из лучших в области, земля здесь была, соответственно, дорога, все хорошие участки давно были распроданы.

Внешне Азамат был ничем не примечателен: он был среднего роста, средней упитанности, в очках. Взгляд его из-под очков был всегда суров, да и сам он был немногословен. По своему виду он напоминал отличника в школе. Все нормативные документы, касающиеся земли, он знал назубок. Если бы кто-нибудь разбудил его ночью и задал вопрос, касающийся земли, он бы ответил, не запинаясь.

Курирующий его отдел руководитель иногда говорил в шутку:

— Азамат, ты сильно много знаешь, а это не очень-то хорошо.

— Почему? — отвечал тот мрачно.

— Видишь ли, когда подчинённый много знает, это как-то, ну как тебе сказать, не очень хороший тон! — говорил, улыбаясь, старший, видя, что Азамат не понимает шуток. — Ну, в общем, иди работай.

Когда Азамат уходил, старший говорил сам себе:

— Надо же, прям живая энциклопедия.

Однажды к Азамату на приём пришёл пожилой человек, можно сказать, дед, и, сунув ему под нос потёртую карту, таинственно сказал:

— Сынок, вот здесь, где обведено кружочком, моя земля, которая перешла мне по наследству от моих предков. Я хочу, чтобы ты мне выписал на неё госакт.

Внешне дед напоминал старика из фильма «Остров сокровищ». Но у него обе ноги были на месте, и на плече не сидел попугай, да и вид хотя был не такой уж отталкивающий, но тоже особого доверия не внушал. Пришедший не знал одного — что Азамат точно знал все участки по кадастру.

— Ага, этот участок относится к сельхозугодьям, никогда в собственности не стоял, — сказал Азамат, сурово взглянув на деда сквозь очки. — А то, что до революции тысяча девятьсот семнадцатого года

он принадлежал вашим предкам-баям, бежавшим за кордон, так это не в счёт.

— Нет, это моя земля, и вы должны мне выписать на неё госакт! — говорил упрямо дед, тыча картой Азамату прямо в нос.

— Это невозможно! Если вы хотите купить этот участок, мы должны выставить его на аукцион, и вы можете выкупить его на равных основаниях. Но на это нужно время, пока все необходимые документы мы подготовим, — ответил, морщась как от зубной боли, Азамат.

У него была уйма работы, а тут этот надоедливый дед пристал, как банный лист к одному месту.

— Нет, я не согласен, тогда его может купить другой человек! — отвечал упрямо дед.

— Я ничего не могу поделать, так гласит закон, — сказал Азамат. — И вообще, оставьте заявление, а мы вам напишем письменный ответ.

— Я на вас буду жаловаться прокурору! — ответил посетитель, грозно глядя на Азамата.

— Ваше право!

Дед ушёл, и Азамат забыл про него, погрузившись в пучину работы. На заявление надоедливого посетителя он дал письменный ответ в течение двух недель, как полагалось по закону.

Спустя некоторое время его вызвал к себе помощник прокурора района. Азамат поехал к нему в назначенное время с неприятным чувством, поход к прокурору — не очень приятное дело, а может обернуться пренеприятнейшей штукой.

Подъехав на своей служебной «Ниве» к прокуратуре, он вошёл в здание и, постучавшись, робко зашёл в кабинет помощника прокурора.

— Вызывали? — сказал он вместо «здравствуйте».

— Да, конечно! — ответил помощник прокурора, оценивающе разглядывая Азамата. Сделав небольшую паузу, он продолжил: — Присаживайтесь. Вот на вас поступила жалоба от гражданина Т. Он пишет, что вы ему отказываетесь выдавать госакт на его участок земли.

— Этот гражданин приходил ко мне, я ему всё объяснил и письменно дал ответ. В ответе написал, что участок земли, который он просит, нужно выставить на аукцион, а потом уже он его может выкупить на общих основаниях. А он требует от меня госакт на землю без всяких оснований, причём в категоричной форме, как будто бы я лично распоряжаюсь государственными землями, — сказал Азамат. — И вообще, он принёс какую-то потёртую карту, требуя от меня именно этот кусок земли. Странно всё это!

— Что именно странно? — спросил помощник прокурора, и в его глазах блеснул неподдельный интерес.

— На этой земле ничего расти не будет, там сплошной солончак, все участки в районе я знаю по кадастровым номерам, — сказал Азамат. — И на

что ему дался этот участок, непонятно. Как будто бы его предок там клад зарыл. В общем, тут дело какое-то тёмное, почти как в фильме «Остров сокровищ».

— Ладно, вы ответ письменный нам и заявителю дайте. Можете идти, — ответил помощник прокурора.

Азамат с радостью покинул заведение.

Через некоторое время его вызвали в районный суд. Оказывается, дед подал на него в суд. Там он опять объяснял судье, как приобретаются участки земли. Суд принял его сторону, а деду в иске отказали.

После этого Азамата вызвали в областной суд, и он опять выиграл дело.

Азамату это всё порядком поднадоело. Его так достал дед со своей землёй, что он зашёл к своему руководителю и сказал:

— Меня этот жалобщик с землёй так достал, что я хочу подать на него в суд, чтобы он мне компенсировал материальный и моральный ущерб, а то, я вижу, он от меня просто так не отстанет. И вообще, я стал уже задумываться, почему дед прицепился к этому бесплодному участку земли, там всё равно ничего не растёт. Или там клад зарыт, или залежи нефти...

— Я не знаю, что задумал дед, но в суд на него не стоит подавать. Как посмотрит на это областное руководство? Да и зачем шум из-за этого поднимать? Я думаю, дед больше к тебе не придёт, — сказал серьёзно руководитель.

— Ладно, посмотрим, что дальше будет, — ответил Азамат и вышел из кабинета.

Спустя некоторое время к Азамату в кабинет пришла молодая беременная женщина, на руках у неё был грудной ребёнок.

— Я к вам с заявлением, — сказала она, протягивая ему лист бумаги.

Азамат взял заявление и прочитал его. Она просила участок земли, на который претендовал дед. — А вы, случаем, не родственница гражданина Т.? Он тоже просил именно этот участок земли, — спросил он, недовольно глядя на женщину сквозь очки, про себя думая: началось утро в деревне.

— Да, я его сноха. Вы же не можете отказать беременной женщине! — ответила решительно она. — И вообще, я отсюда никуда не уйду, пока вы мне не выпишете госакт на землю!

— Скажите мне, пожалуйста, зачем вам сдался этот бесплодный участок земли? Там же ничего расти не будет и воды нет, — спросил удивлённо Азамат.

— Видите ли, это наш участок земли, там наши предки пасли свой скот, вот в память о них мы и хотим получить эту землю, — ответила она и сунула ему потёртую карту.

К карте прилепился какой-то лист бумаги — по всему, ксерокопия. Азамат взял этот лист бумаги и прочитал его. Получалось, что по этому участку земли будет проходить газопровод. Государство должно будет выкупить этот участок за большие деньги.

— А! С вами всё ясно! А я-то думал: что за секрет таится в этом участке земли? — сказал он вслух и, показав на лист бумаги, спросил: — Если не секрет, где вы это бумагу взяли?

— Аташка где-то на базаре купил, — ответила женщина, недоуменно глядя на него.

— Так вот скажите своему аташке, что его развели, на этом участке земли никакой газопровод строиться не будет. А если вы ещё раз ко мне придёте, то я на вас в суд подам, и вы будете мне платить за моральный ущерб, — сказал Азамат, сурово глядя на посетительницу.

Женщину как ветром сдуло. Больше ни она, ни дед его не беспокоили.